

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 December 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1563/2007

**Соображения, принятые Комитетом на его 103-й сессии
17 октября – 4 ноября**

<i>Представлено:</i>	Олдржишкой (Ольгой) Юнглинговой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству- участнику 14 мая 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в связи с возвращением собственности
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3

24 октября 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1563/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (103-я сессия)

относительно

Сообщения № 1563/2007*

<i>Представлено:</i>	Олдржишкой (Ольгой) Юнглинговой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1563/2007, представленного Комитету по правам человека г-жой Олдржишкой (Ольгой) Юнглинговой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 29 мая 2006 года является Олдржишка (Ольга) Юнглингова, натурализованная гражданка США, проживающая в Соединенных Штатах Америки и родившаяся 19 февраля 1917 года в Быстрочице Оломоуцкого края бывшей Чехословакии. Она утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор сообщения адвокатом не представлена.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года в результате заявления Чешской Республики о правопреемстве в отношении

Факты в изложении автора

2.1 Муж автора сообщения Августин Юнглинг, евангелический священник, был вынужден покинуть Чехословакию вскоре после коммунистического переворота, который состоялся в феврале 1948 года, и автор сообщения со своими двумя дочерьми отправилась вслед за мужем в 1949 году. Их семья получила гражданство США в 1957 году и проживала в США до своего возвращения в Чешскую Республику в 1994 году.

2.2 31 марта 1938 года автор сообщения получила в качестве части своего приданого два земельных участка, зарегистрированных в Земельном кадастре Оломоуцкого края в качестве земельных участков № 219/1 (площадью 86,180 м²) и № 324/3 (площадью 183,280 м²). Кроме того, автор сообщения приобрела новое пианино стоимостью 20 000 чешских крон. Автор сообщения также имела на своем банковском счете 15 990 чешских крон. После отъезда автора сообщения из Чехословакии вся ее собственность, включая ее земельные участки, оборудованный дом и мебель, была конфискована государством.

2.3 Соглашение о передаче прав на недвижимое имущество между Быстроиче-Жерувским сельскохозяйственным кооперативом и автором сообщения было заключено 20 октября 1995 года. Оломоуцкое краевое земельное управление аннулировало это соглашение 23 апреля 1996 года в соответствии с Законом № 229/1991 на основании того, что автор сообщения не соответствовала условию, которое действовало с 31 января 1993 года² и было связано с наличием чешского гражданства, так как она приобрела чешское гражданство лишь 29 мая 1995 года. 4 февраля 1997 года региональный суд в Остраве подтвердил правомерность решения Оломоуцкого краевого земельного управления. 13 августа 1997 года по решению Оломоуцкого краевого земельного управления оба земельных участка были переданы в собственность органов местного самоуправления Быстроиче. Эта собственность была оценена в 1950 году и продана за 37 952 чешские кроны.

2.4 22 февраля 1999 года исковое заявление автора сообщения, которая требовала выплатить ей в порядке компенсации 60 000 чешских крон, было отклонено Оломоуцким краевым судом в соответствии с Законом 87/1991 о внесудебной реабилитации на основании того, что автор сообщения не представила свое исковое заявление до установленного законом предельного срока и не являлась гражданкой Чехии в течение срока, предписанного в законе о реституции³.

Факультативного протокола, ратифицированного Чешской и Словацкой Федеративной Республикой 12 марта 1991 года.

² Закон № 229/1991 о регулировании имущественных отношений в области земельной и другой сельскохозяйственной собственности, статья 13, пункт 4.

³ В принятом правительством Чешской Республики Законе № 87/1991 о внесудебной реабилитации изложены условия восстановления права собственности лиц, чья собственность была конфискована в период коммунистического правления. В соответствии с данным законом для восстановления прав собственности истец должен быть, в частности, а) гражданином Чешской Республики и б) постоянным жителем Чешской Республики. Эти требования должны были быть выполнены в период, установленный для подачи исков о реституции, а именно с 1 апреля по 1 октября 1991 года. 12 июля 1994 года Конституционный суд Чешской Республики вынес постановление (№ 164/1994) об отмене требования о постоянном проживании, а также об установлении новых сроков для подачи исков о реституции лицами, которые в результате такой отмены получили право на реституцию: начиная с 1 ноября 1994 года по 1 мая 1995 года.

24 мая 2000 года правомерность этого решения была подтверждена региональным судом в Остраве.

2.5 Ссылаясь на постановление Конституционного суда, который подтвердил конституционность Закона № 87/1991⁴, автор сообщения утверждает, что она не могла воспользоваться внутренними средствами правовой защиты для возвращения себе конфискованной у нее собственности.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что ее права, предусмотренные в статье 26 Пакта, были нарушены в результате применения Чешской Республикой Закона № 87/1991, согласно которому для возвращения собственности требуется чешское гражданство.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 ноября 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно сослалось на применимые законы, в частности на Закон № 229/1991 о регулировании имущественных отношений в области земельной и другой сельскохозяйственной собственности и Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации.

4.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 и пунктом 4 статьи 13 Закона № 229/1991 каждый гражданин Чехословакии получил возможность восстанавливать свое право собственности на отчужденную прежде в пользу государства землю в течение установленного срока (до 31 января 1993 года). Кроме того, согласно Закону № 87/1991 (пункт 1 статьи 3 и пункт 2 статьи 13) правомочным лицам, а именно гражданам Чехословакии, было предоставлено право на получение компенсации (60 000 чешских крон) в том случае, если судебное решение об отчуждении их недвижимого имущества в пользу государства было впоследствии аннулировано на основании Закона № 119/1990 о судебной реабилитации. Ходатайства о подобной компенсации должны были быть поданы в течение одного года со дня вступления в силу указанного закона или в течение одного года со дня вынесения окончательного судебного постановления об отклонении ходатайства о возвращении собственности.

4.3 Государство-участник объясняет причины отклонения поступивших от автора сообщения ходатайств о возвращении ей конфискованной у нее собственности: помимо того, что автор сообщения не подала свои ходатайства в течение сроков, указанных в законах № 229/1991 и № 87/1991, а также не являлась гражданкой Чехии в течение соответствующего срока, предписанного в законодательстве, ей следовало бы возбудить судопроизводство в отношении муниципальных органов власти Быстрочице, а не Быстрочице-Жерувского земельного кооператива, с которым она заключила соглашение о передаче права собственности 20 октября 1995 года. Дополнительная причина отклонения ходатайства автора сообщения заключалась в том, что вопреки четко сформулированному положению пункта 2 статьи 13 Закона № 87/1991 конфискованная собственность частично являлась недвижимым имуществом.

4.4 Государство-участник далее заявляет о том, что это сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государст-

⁴ Конституционный суд Чешской Республики, Pl. ÚS. 33/96-41, 4 июня 1997 года.

во-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой считается, что в Факультативном протоколе не предписаны никакие предельные сроки для представления сообщений и что простая задержка с представлением сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений. Однако государство-участник заявляет о том, что автор сообщения представила свое сообщение Комитету 29 мая 2006 года, т.е. через шесть лет после вынесения последнего решения национального суда от 24 мая 2000 года. Государство-участник считает, что, поскольку автор сообщения не представила никакого разумного обоснования этой задержки, Комитету следует объявить это сообщение неприемлемым⁵.

4.5 Относительно существования сообщения государство-участник заявляет о невыполнении автором сообщения правового требования о гражданстве и ссылается на информацию, которую оно представляло ранее в связи с аналогичными делами для пояснения рациональных и исторических причин применения принятого в государстве-участнике правового порядка возвращения собственности. В заключение оно заявляет о том, что Комитету следует объявить данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола или же признать его необоснованным в соответствии со статьей 26 Пакта.

Комментарии автора сообщения

5.1 4 января 2008 года автор сообщения представляет свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения.

5.2 Что касается задержки с представлением настоящего сообщения, то автор заявляет о том, что, так как государство-участник не публикует никаких решений Комитета по правам человека, она поздно узнала об этой возможности.

5.3 Относительно существования сообщения автор вновь заявляет о том, что требование о гражданстве, предусмотренное в законах № 229/1991 и № 87/1991, является дискриминационным и представляет собой нарушение ее прав, закрепленных в статье 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что автор сообщения не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как она могла бы обжаловать решение регионального суда Остравы от 24 мая 2000 года. Однако Комитет напоминает о том, что автор сообщения не обязан исчерпывать внутренние средства

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

правовой защиты, когда известно, что эти средства являются неэффективными. Он отмечает, что другие истцы тщетно пытались оспорить конституционность соответствующего закона, что прежние соображения Комитета по аналогичным делам по-прежнему не исполняются и что Конституционный суд все же подтвердил конституционность Закона о реституции⁶. Ссылаясь на свою правовую практику⁷, Комитет выражает мнение о том, что любая следующая жалоба автора сообщения была бы безрезультатной.

6.4 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что это сообщение следует считать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола с учетом задержки с направлением сообщения Комитету. Государство-участник заявляет о том, что автор сообщения ждала более шести лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты до представления своей жалобы Комитету. По утверждению автора сообщения, эта задержка была обусловлена отсутствием информации. Комитет отмечает, что в соответствии с его новым правилом процедуры 96 с), применимым к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года, Комитет должен удостовериться в том, что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения. Однако в то же время в соответствии со своей современной правовой практикой Комитет полагает, что в конкретных обстоятельствах этого дела задержка представления сообщения на шесть лет и пять дней с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты не является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола⁸. Поэтому Комитет принимает решение о том, что это сообщение является приемлемым, поскольку оно, видимо, имеет отношение к вопросам, связанным со статьей 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Стороны вынесли на рассмотрение Комитета вопрос о том, являлось ли применение по отношению к автору сообщения Закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации дискриминацией, представляющей собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии с его правовой практикой не всякое особое обращение может считаться дискриминационным согласно статье 26. Дифференциация, совместимая с положениями Пакта и осу-

⁶ Конституционный суд Чешской Республики, Pl. ÚS. 33/96-41.

⁷ См., например, сообщение № 1742/2007, *Гивинд против Чешской Республики*, Соображения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 6.4.

⁸ См. сообщение № 1574/2007, *Слежак против Чешской Республики*, Соображения, принятые 20 июля 2009 года, пункт 6.3.

ществляемая по объективным и разумным критериям, не является дискриминацией, запрещенной по смыслу статьи 26⁹.

7.3 Комитет ссылается на свои Соображения по многочисленным делам, связанным с возвращением собственности в Чехии¹⁰, по которым он вынес постановления о нарушении статьи 26 и о несоответствии Пакту требования, согласно которому авторы должны приобретать чешское гражданство в качестве необходимого условия для возвращения им конфискованной у них собственности или же выплаты им соответствующей компенсации. С учетом того, что изначально права собственности авторов не зависели от гражданства, по итогам рассмотрения этих дел Комитет пришел к выводу о необоснованности требования о гражданстве. По делу *де Фур Вальдерода*¹¹ Комитет отметил, что законодательное требование о гражданстве в качестве необходимого условия для возвращения собственности, конфискованной ранее органами власти, является признаком произвольного и, следовательно, дискриминационного различия между отдельными лицами, которые в равной степени пострадали от прежних государственных конфискаций, а также представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Полагая, что принцип рассмотрения вышеупомянутых дел в равной степени применим и к автору данного сообщения, Комитет заключает, что применение к автору сообщения требования о гражданстве в соответствии с Законом № 87/1991 является нарушением ее прав, закрепленных в статье 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, если ее собственность не может быть возвращена. Комитет вновь заявляет о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения осуществления прав всех лиц на равенство перед законом и равную защиту закона.

⁹ См. сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

¹⁰ Сообщения № 516/1992, *Симунек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6; № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6; № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4; № 1054/2002, *Кршиж против Чешской Республики*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.3; № 1463/2006, *Гратцингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.5; и № 1533/2006, *Ондрачка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 31 октября 2007 года, пункт 7.3.

¹¹ Сообщение № 747/1997, *де Фур Вальдерод против Чешской Республики*, Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункты 8.3–8.4.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать эти Соображения Комитета, а также обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
